

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА КУЛЬТУРНО ЗНАЧИМОЙ ЛЕКСИКИ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА МЕКСИКИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

(Aspectos teóricos y prácticos de la traducción del léxico culturalmente relevante del español de México a la lengua rusa)

Светлана А. Яковлева

Национальный автономный университет Мексики, Мехико D.F., (Мехика)

Svetlana A. Iakovleva

UNAM (Universidad Nacional Autónoma de México, México D.F. (México))

ISSN: 1698-322X. ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 21.02.2013

Fecha de evaluación: 18.05. 1013

Cuadernos de Rusística Española n° 9 (2013), 159 - 177

РЕЗЮМЕ

Настоящая статья посвящена теоретическим и практическим аспектам перевода культурно значимой лексики национальных вариантов испанского языка на русский язык на языковом (не речевом) уровне. Ставится вопрос о разработке нового направления в переводоведении, а именно, переводоведения национальных вариантов испанского языка. Рассматривается проблема межязыковых переводческих соответствий с лингвистических позиций на примере ЛП «Характер».

Ключевые слова: переводоведение национальных вариантов испанского языка, лингвистический анализ переводческих соответствий, двуязычные тематические словари.

RESUMEN

El artículo está dedicado a los aspectos teóricos y prácticos de la traducción del léxico culturalmente significativo de las variantes nacionales del español al idioma ruso en el nivel lingüístico (no discursivo). Se plantea la necesidad de desarrollar una nueva rama en la traductología, a saber, la traductología de las variantes nacionales del español. Se examina el problema de las correspondencias interlingüísticas en la traducción desde la perspectiva lingüística tomando de ejemplo el campo léxico "Carácter".

Palabras clave: traductología de variantes nacionales del español, análisis lingüístico de las correspondencias en traducción, diccionarios bilingües temáticos.

Особенности лексики испанского языка Мексики и ее переводов с русского языка и на русский язык представляют собой двоякую проблематику междисциплинарного характера. Она связана, во-первых, с теорией перевода и, во-вторых, с проблемой национальных вариантов в полинациональных языках, включаемости их в сферу интересов переводоведения. Лингвистический подход к переводу является особенно актуальным для испанского языка в его полинациональном понимании, поскольку лексико-семантическая дивергенция национальных вариантов

испанского языка если и отмечалась в отдельных трудах испанистов, то серьезно никогда не изучалась с позиции переводоведения.

Теоретические аспекты перевода культурно значимой лексики национальных вариантов испанского языка на русский язык

По нашему мнению, рассматривать переводческие проблемы в испанском языке следует начинать с анализа межъязыковых соответствий лексических эквивалентов, другими словами, с лексических единиц конкретного национального варианта. При этом, речь идет не столько о реалиях или экзотизмах, сколько об общеупотребительной лексике. Перефразируя В.С. Виноградова, перевод, в нашем понимании, является вызванным общественной необходимостью процессом и результатом передачи информации, выраженной на одном языке, посредством эквивалентной (адекватной) информации на другом языке с помощью синхронно-сопоставительного метода, который позволяет «устанавливать функциональные и семантические совпадения и различия в сравниваемых языках. Такие сопоставления, проводимые на основе описательной или какой-либо другой методики, выявляют степень взаимной адекватности языковых фактов и их совокупностей в сравниваемых языках и открывают перед теорией перевода широкие возможности в изучении информативно равнозначных и эквивалентных единиц, объединяемых инвариантностью содержания [Виноградов, 2004, с. 11, 72]. В данном случае В.С. Виноградов рассуждает о сравниваемых языках без учета проблематики полинациональных языков. Тем не менее, считаем, что вышеописанный синхронно-сопоставительный метод вполне вписывается в систему лингвистического анализа и в случаях, когда исследуются национальные варианты, но с той оговоркой, что специфичность представления информативно равнозначных и эквивалентных лексических единиц с инвариантным содержанием, перестает быть линейной, иными словами, ее надо будет представлять при переводе с русского языка на полинациональный как лучевую (см. Схема 1).

Схема 1. *Схема межъязыковых соответствий лексических эквивалентов с учетом полинациональности переводящего языка (ПЯ).*

Вышесказанное обязывает нас подробно рассмотреть теорию языковых соответствий в переводоведении. Впервые идею закономерных соответствий в российской лингвистике выдвинул Я.И. Рецкер (см. Рецкер 1950, 1974), определивший на основе сопоставления текстов оригинала и перевода различные типы соответствий (эквивалентные, вариантные, контекстуальные) и виды переводческих трансформаций.

В.С. Виноградов в своей книге «Перевод. Общие и лексические вопросы» представил детальную разработку данной теории, в задачу которой, по его мнению, «входит установление закономерных соответствий между единицами оригинала и перевода на уровне языка и речи. *Языковые соответствия* могут определяться как известные данности и, например, на словном уровне фиксироваться в двуязычных словарях...» [Виноградов, 2004, с. 30]. Под *переводческими соответствиями* (эквивалентами) В. С. Виноградов понимает слова и словосочетания перевода и оригинала, которые в одном из своих значений передают равный или относительно равный объем знаменательной информации и являются функционально равнозначными. Хотя, мы считаем, что определение понятия *переводческое соответствие* В.Н. Комиссарова гораздо лучше раскрывает сущность этого термина: «...языковые единицы обладают относительно устойчивым значением, что и определяет возможность того, что они могут регулярно заменять друг друга при переводе. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ [*т.е. исходного языка - примеч. наше*], называется переводческим соответствием» [Комиссаров, 2004, с. 166].

В принципе соглашаясь с таким пониманием переводческого соответствия, хотим заметить, что в данные формулировки необходимо добавить упоминание о возможной вариативности значений и форм языковых единиц в полинациональных языках. Это необходимо для устранения систематических ошибок в использовании «регулярных» переводческих соответствий как результата отсутствия в доступной форме (словари, электронные носители) языкового соответствия конкретного национального варианта полинационального языка. Так, например, в переводах российских документов об образовании для признания их эквивалентности Секретариатом образования Мексики, словосочетание «средняя школа» в большинстве случаев переводится как «*secundaria*», т.е. неполная средняя школа. И наоборот, мексиканский документ об окончании одной из форм среднего образования - «*bachillerato*» переводится в России как «бакалавриат», т.е. как «первая ступень высшего образования».

Классификация лексических значений и понятие «эквивалентности» в переводе

Классификация лексических значений по В.С. Виноградову основана на различных свойствах и качествах переводческих соответствий. Однако главенствующее положение среди нескольких видов межъязыковых лексических сопоставлений, как считает ученый, занимают сопоставления лингвистические; именно они лежат в основе переводческих сопоставлений [Виноградов, 2004, с. 79]:

- А. По форме: - эквивокабульные; - неэквивокабульные. Эквивокабульные подразделяются на: - эквиразрядные; - неэквиразрядные.
- Б. По объему передаваемой знаменательной информации: полные и неполные (частичные).

Отсутствие полной корреляции между эквивалентами данного вида может быть:

1. Семантического (смыслового) характера;
2. Эмоционально-экспрессивного

(коннотативного, стилистического) характера; 3. Социолокального (стилевого, социогеографического) характера; 4. Фонового характера.

- В. По характеру функционирования: 1. Константные (словарные, постоянные, языковые, предсказуемые соответствия); 2. Окаzionaliальные (контекстуальные, речевые) соответствия.
- Г. По способу перевода: 1. прямые; 2. синонимические; 3. гипо-гиперонимические; 4. дескриптивные (перифрастические); 5. Функциональные; 6. престаационные [Виноградов, 2004, с. 83-105].

Несмотря на то, что в пункте Б3 данной классификации упоминается социолокальный характер межъязыковых переводческих соответствий, данный параметр относится к их объему, а не к полинациональной специфике. Поэтому считаем целесообразным добавить в качестве классификационного параметра категорию языка: 1) мононациональный язык; 2) полинациональный язык. Теоретически можно было бы включить еще и понятия «монодиалектный» и «полидиалектный», но в настоящий момент разработка такой классификации не является нашей задачей.

Проанализируем понятие «эквивалентности» в переводе. Как замечает И.С. Алексеева [Алексеева, 2004, с. 48-49], «процесс перевода – это процесс, связанный с речевой реализацией двух языков. Переводоведение, ориентированное на конкретную пару языков ...описывает потенциальные варианты соответствий между этими языками (эквиваленты), а также факторы и критерии их выбора. При этом ставятся и решаются следующие задачи:

1. Разработка теоретических основ для описания отношений эквивалентности, как общих, так и связанных с определенными языковыми единицами.
2. Сопоставление двух языков на фонетическом, морфемном, морфологическом, синтаксическом, семантическом, стилистическом уровнях с целью выработки потенциальных единиц эквивалентности.
3. Описание на материале двух языков отдельных трудностей перевода, связанных с проблемными языковыми явлениями, имеющими различия в принципах оформления в разных языках, а также контрастивных явлений (например, метафоры, игра слов, историческое, социальное и территориальное расслоение языка, экзотизмы и ситуативные реалии)».

Дефиниция понятия «эквивалентность» в переводе не вызывает принципиальных расхождений среди теоретиков российского переводоведения. Так, В.Н. Комиссаров считает, что «эквивалентность перевода – это общность содержания (смысловая близость) оригинала и перевода» [Комиссаров, 2004, с. 415], а В.С. Виноградов пишет, что, «под эквивалентностью в теории перевода следует понимать сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [Виноградов, 2004, с. 19]. Такая трактовка эквивалентности, по нашему мнению, отражает полноту и многоуровневость этого концепта и его связь с семантическими, структурными, функциональными, коммуникативными, прагматическими и другими характеристиками.

Принимая во внимание семантическое содержание сравниваемых лексических единиц, их звуковую (или графическую) форму, а также их синтагматические и речевые характеристики, ученые различают такие синхронические межъязыковые категории, как *абсолютную и относительную синонимию, омонимию и парониимию*. [Там же, с. 72-73]. Подобное разграничение по категориям способствовало значительному упорядочению лексико-семантических исследований в области полинациональных языков, в частности, испанского, и систематическому подходу к описанию процессов лексической дивергенции в категориальном ракурсе.

Итак, проанализировав состояние российского переводоведения по интересующему нас направлению, констатируем, что ни в одной научной работе мы не нашли упоминания о проблемах перевода, связанных со спецификой полинациональных языков. Однако, как показывает наш опыт, эта проблема является насущной для современной теории и практики переводоведения. В теоретическом плане, она связана с решением таких задач, как определение роли и места национальных вариантов полинациональных языков в общей и частной теории перевода и с классифицированием межъязыковых соответствий лингвистических эквивалентов национальных вариантов полинациональных языков, а именно: являются ли ЛЕ полинационального языка по характеру функционирования константными или окказиональными переводческими соответствиями для ПЯ? Прямыми, синонимическими или функциональными по способу перевода? Полными или неполными по объему передаваемой информации? И, если неполными, то каков характер неполной корреляции: семантический, социогеографический или фоновый?

Практический подход к переводу культурно значимой лексики национальных вариантов испанского языка на русский язык

В практическом плане эту проблему необходимо решать, прежде всего, на уровне языка, иначе говоря, двуязычной лексикографии, поскольку не имея в качестве инструмента работы или обучения соответствующие пособия, невозможно ожидать от переводчиков достойного качества перевода. Как пишет И.С. Алексеева, «процедура нахождения [переводческого] соответствия может выглядеть по-разному, и здесь разграничиваются *три* варианта переводческих действий (или, соответственно, три различных приема): 1) переводчик берет готовое соответствие, не имея выбора (однозначное эквивалентное соответствие); 2) переводчик производит выбор из нескольких вариантов (вариантные соответствия); 3) переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка (трансформация) [Алексеева, 2004, с. 155]. Но при настоящем состоянии двуязычной лексикографии полинациональных языков (в нашем случае, испанского языка) у переводчика обычно есть две из трех упомянутых возможностей, а именно, первая и третья, поскольку в словарях практически не предлагаются вариантные соответствия национальных вариантов полинациональных языков с указанием их географического узуса. Таким образом, переводчик либо употребляет единственное предложенное ему соответствие, либо старается создать собственное, что в условиях ограниченного владения разными (или всеми) национальными

вариантами полинационального языка зачастую приводит к полностью или частично ошибочному переводу.

Резюмируя вышесказанное, считаем, что, поскольку национальным вариантам полинациональных языков присущи специфические черты, следует поставить вопрос о необходимости разработки нового направления в общем и частном переводоведении, а именно – *переводоведения национальных вариантов полинациональных языков*. Реализация данной идеи возможна только на основе изучения специфических особенностей употребления и перевода лексических единиц (ЛЕ) национальных вариантов полинациональных языков (в нашем случае, испанского) с/на русский язык, а для этого необходимо большое количество конкретных исследований.

Ввиду сложной и многоуровневой проблематики, присущей испанскому языку как полинациональному, в нашей статье проблема межъязыковых переводческих соответствий будет рассматриваться исключительно с лингвистических позиций, т.е. путем обобщения и систематизации наблюдений над конкретными лексикографическими труппами, а именно двуязычными испанско-русские тематическими словарями.

Дифференциация национальных вариантов испанского языка на современном этапе в значительной степени определяется дивергенцией в области словарного состава. Человек, получивший знания, ориентированные на пиренейский стандарт, и столкнувшийся с испаноамериканцами, достаточно часто ощущает неудобства из-за незнания и/или неадекватного употребления испаноамериканской лексики, что неоднократно отмечалось как в путевых заметках испанцев, так и в специальной лингвистической литературе (например, Rosenblat, Lope Blanch). Ведь «свойство языка как устройства, приспособленного для целесообразной передачи мысли путем использования множественности проявлений внутренней структуры, дополняется не менее важным свойством множественности проявлений той части его внешней системы, которая служит для целесообразной передачи определенных типов информации в конкретной территориальной и социальной среде» [Степанов, 2004, с. 4].

В целях осмысления общей картины [лексико-семантических] расхождений, пишет Н.М. Фирсова, важна их классификация и предлагает для составления ее опереться на принцип соотносительности лексических единиц как с планом выражения, так и с планом содержания [Фирсова, 2009, с 58-61]. Это позволило данному автору выделить пять основных типов лексико-семантических расхождений между испанским языком в Испании и в странах Латинской Америке:

- Первый тип. *Межвариантная полисемия.*
- Второй тип. *Межвариантная омонимия.*
- Третий тип. *Межвариантная антонимия.*
- Четвертый тип. *Межвариантная синонимия.*
- Пятый тип. *Межвариантная синонимическая дублетность.*

Считаем, что данная классификация Н.М. Фирсовой полностью отражает проблематику лексико-семантических расхождений ЛЕ национальных вариантов испанского языка и может служить опорой для лингвистического анализа корпуса, исследуемого в настоящей диссертации.

В нашей статье речь идет о двух лингвистически высокопрестижных национальных вариантах испанского языка: пиренейском и мексиканском. Выбор данных национальных вариантов для последующего их сравнения с позиций двуязычной лексикографии и переводоведения не случаен. Он обусловлен следующими причинами: 1) пиренейский национальный вариант принято рассматривать в современной испанистике как историческую точку отсчета. Подчеркивал Г. В. Степанов, мнение которого мы полностью разделяем, что пиренейский национальный вариант, «являясь исторической «точкой отсчета», не воплощает в себе в нынешнем своем состоянии безусловного идеала общего испанского языка» [Степанов, 1969, с. 306]; 2) мексиканский национальный вариант является одним из наиболее распространенных (демографический критерий) и престижных (литературный критерий) среди испаноамериканских вариантов.

Мексиканский и пиренейский национальные варианты характеризуются смысловыми различиями эквивалентных слов, обусловленными различиями в реалиях в широком смысле слова, т.е. как исторических, так и современных. И это может вызывать трудности в переводе, преподавании и коммуникации, поскольку «сопоставление языковых единиц в теории перевода производится только на основе общности выражаемого ими содержания, т.е. значения, иными словами, на основе семантической общности данных единиц, независимо от их принадлежности к одному или разным уровням языковой иерархии» [Бархударов, 1975, с. 27]. Предпосылкой для верной передачи слов, выражающих реалии материального быта, является знание самих вещей, стоящих за этими словами, верное представление о них [Федоров, 2002, с. 203]. А для отыскания... верных соответствий в переводе ... необходима фоновая информация. [Там же, с. 205].

Проблематика перевода и адекватного представления мексиканизмов в словарях будет рассматриваться нами на примере учебно-тематических словарей как учебных лексикографических пособий для изучения испанского или русского языка.

Теория учебного словаря как часть процесса обучения иностранным языкам, отмечает Е.В. Ятаева¹, находится в начале своего развития. Имеющиеся исследования, в частности, работы В. Г. Гака, П. Н. Денисова, Л. В. Малаховского, В. В. Морковкина, Л. А. Новикова, Л. Г. Саяховой, А. Е. Супруна, посвящены в основном вопросам разработки русскоязычных учебных словарей и не учитывают современные требования к учебной иноязычно-лексической компетенции лингвиста. В связи с этим практика составления учебных словарей значительно отстает от тенденций и возможностей современной методики. Кроме того, диссертационные работы, исследующие учебные словари (в том числе, глоссарии) как средство развития учебной иноязычно-лексической компетенции, отсутствуют.

Тематический словарь – это методически направленное (отбор словника, специфика сочетаемости слов и их перевода) и ориентированное (пользователь, этап обучения) учебное пособие, которое строится в соответствии с общими принципами обучения иностранному языку: функциональностью, коммуникативностью, системностью,

1. <http://www.dissercat.com/content/uchebnyi-glossarii-kak-sredstvo-razvitiya-uchebnoi-inoyazychno-leksicheskoi-kompetentsii-v-p#ixzz2BZrP912W>

ситуативностью. Его основное назначение сводится к практической помощи в выборе слов для выражения той или иной мысли в конкретной коммуникативной ситуации. Основным принципом составления корпуса тематических словарей является семантико-функциональный, при котором отбор лексических единиц определяется их смысловой связанностью с определенной темой и функционированием в определенной коммуникативной среде, т.е. частотностью употребления. Проблема составления русско-испанских и испанско-русских тематических словарей и адекватного представления эквивалентной лексики при переводах с/на русский язык в целях использования их для изучения испанского языка как иностранного является актуальной в настоящее время для российской испанистики, принимая во внимание паниспанскую лингвистическую политику испаноязычных стран. Несмотря на то, что в последнее десятилетие в России был опубликован ряд лексикографических работ, относящихся к данному типу словарей, например:

- *Учебный испанско-русский словарь* [Зорин, Мартинес, Клеффель, 2007];
- *Тематический словарь современного испанского языка. Средний уровень* [Матвеев, Шимкович, 2008];
- *Испанско-русский - русско-испанский тематический словарь* [Матвеев, Шимкович, 2009];
- *Русско-испанский тематический словарь* [Таранов, 2010, 3 части];
- *Испанско-русский, русско-испанский словарь* [Некрасова, 2010];
- *Испанский язык. Тематический словарь* [Суслова, 2011];

практически ни один из них не включает в свои словники межвариантные синонимы национальных вариантов испанского языка. Национальные или региональные лексикографические пометы (Аргентина, Мексика, Латинская Америка, Центральная Америка и т.п.) в них скорее исключение, чем правило.

Данная ситуация привела нас к постановке следующего вопроса: является ли действительно актуальным включение межвариантных синонимов национальных вариантов испанского языка, а значит и их адекватных переводов с/на русский язык в тематические словари с позиций учебной лексикографии и паниспанской лингвистической политики? Для ответа на поставленный вопрос и в целях нашего исследования была проанализирована лексико-семантическая вариативность лексического поля (ЛП) «Характер» в учебно-тематических словарях. Выбор данного ЛП для сравнительно-сопоставительного анализа с позиции включаемости межвариантных синонимов в корпус и адекватности предлагаемых переводов с/на русский язык аргументирован их принадлежностью к фоновой информации. Поскольку, как верно отмечает О.С. Чеснокова в отношении ЛП «Характер», «без понимания национального характера этноса едва ли можно адекватно интерпретировать его речевую и лингвокреативную деятельность. Национальный характер – изосемичная психологическая проекция менталитета, отражение типовых психологических черт, которые присутствуют у значительного числа индивидов данного этноса» [Чеснокова, 2006, с.44].

В нашем исследовании лексическое поле «Характер» рассматривается с позиций испанско-русского словника. В качестве исходной информации был выбран

Испанско-русский - русско-испанский тематический словарь [Матвеев, Шимкович, 2009], в дальнейшем ИРРИТС-2009, имеющий самое полное собрание тематической лексики - 14 000 слов и выражений (634 с.). Для сравнительно-сопоставительного анализа лексического поля «Характер», его представления в тематических словарях, а также детектации проблематики в переводе использовался *Учебный испанско-русский в словарь* [Зорин, Мартинес, Клеффель, 2007], в дальнейшем УИРС-2007. Выбор последнего аргументирован тем, что этот словарь, в противопоставление ИРРИТС-2009, является зарубежной публикацией, адаптированной к российскому рынку и переизданной в России.

Лексическое поле «Характер»

Анализ испанско-русского словника ИРРИТС-2009 в рамках ЛП «Характер», а также комментарии и рекомендации, приведенные ниже, даются с позиции мексиканского варианта испанского языка (таблица 1). Структура таблицы 1 включает следующие параметры: 1) порядковый номер словарной статьи в тематическом подразделе «Характер»; 2) лексическая единица на испанском языке в том виде, как она представлено в ИРРИТС-2009; 3) перевод данной лексической единицы, как представлен в ИРРИТС-2009; 4) перевод данной лексической единицы, как представлен в УИРС-2007; 5) эквивалент, используемый в Мексике (на основе данных информантов); 6) комментарии или рекомендации по переводу, если это необходимо.

Таблица 1.
Лексико-семантические различия ЛП «Характер» в пиренейском и мексиканском вариантах испанского языка и их переводов на русский язык

1	2	3	4	5	6
№	ИРРИТС 2009 Испанский яз.	ИРРИТС 2009 Перевод на рус. яз.	УИРС 2007 Перевод на рус. яз.	Мексика (информанты)	Комментарии или рекомендации по переводу
1	Aburrido(a)	занудный(ая) скучный(ая)	Скучный	Скучный	<i>Méx.</i> занудный – tedioso
2	Acre	острый(ая) суровый(ая)	-	не употребляется в таких значениях	не очень понятно сочетание острый характер. <i>Méx.</i> суровый - duro
3	Activo(a)	Активный(ая)	Активный	Активный	
4	Agradable	Приятный(ая)	Приятный	Приятный	
5	Agradecido(a)	Благодарен / благодарный(ая)	-	Благодарный	
6	Alegre	жизнерадостный(ая), веселый(ая)	Веселый, радостный	Веселый, радостный	
7	Alto(a)	Высокий(ая)	Высокий (ЛП «Внешность»)	Высокий	Не относится к ЛП «Характер»

(Cont.)

1	2	3	4	5	6
8	Amable	добрый(ая) милый(ая) любезный(ая) приятный	Любезный, приветливый	Любезный	<i>Méx.</i> приятный - agradable
9	Ambicioso(a)	Честолюбивый(ая) / амбициозный(ая)	-	Честолюбивый	Несочетаемость в переводе.- амбициозный: проект, план
10	Amigo(a)	приятельский(ая)	Друг (ЛП «Социальные связи»)	amigo(a) - употребляется в значении дружеский, но не в сочетании с характером	Не относится к ЛП «Характер» <i>Méx.</i> приятельский - amigable, amistoso
11	Ancho(a)	Широкий(ая)	Широкий (ЛП «Пространственные понятия»)	Широкий	Не относится к ЛП «Характер»
12	Antiguo(a)	Древний(ая)	Старый, старинный (ЛП «Прошлое, настоящее и будущее»)	Древний, старинный	Не относится к ЛП «Характер»
13	Antipático	Противный(ая)	Несимпатичный	Противный, неприятный	В рус. яз. прил. несимпатичный больше относится к внешнему виду, чем к характеру
14	Arrogante	Надменный(ая),/ высокомерный(ая)	-	Надменный, высокомерный	
15	Áspero(a)	Грубый(ая), жесткий(ая)	Шероховатый, неровный (ЛП «Материалы»)	Шероховатый	Не относится к ЛП «Характер»
16	Astuto(a)	Хитроумный(ая)	-	Хитроумный, лукавый	
17	Audacia (f)	Дерзость, смелость, решительность	-	Смелость	<i>Méx.</i> audaz – смелый; decidido(a) - решительный
18	Benévolo(a)	Благосклонный(ая)	-	Доброжелательный, дружелюбный	
19	Bondad (f)	Доброта	-	Доброта	
20	Bonito(a)	Симпатичный(ая)	Красивый	Приятный, легкий (в сочетании с характером)	Редко встречаемое употребление в русском языке: симпатичный или красивый характер
21	Bueno(a)	Хорошо ведущий(ая) себя / благонравный(ая)	Хороший	Хороший	<i>Méx.</i> хорошо ведущий себя – bien portado, educado
22	Cabezota	упрямый(ая)	-	не употребляется	<i>Méx.</i> упрямый - terco, pécio, cabeza dura
23	Cansado(a)	Усталый(ая)	Усталый (ЛП «Бодрствование и сон»)	Усталый	Не относится к ЛП «Характер»
24	Celoso(a)	Ревнивый(ая)	Ревнивый	Ревнивый	

1	2	3	4	5	6
25	Claro(a)	Светлый(ая)	Светлый (ЛП «Цвет»)	Светлый	Не относится к ЛП «Характер»
26	Contento(a)	Счастливы(ая) , довольный(ая)	Довольный	Довольный	Не относится к ЛП «Характер»
27	Cortés	Вежливый(ая)	-	Вежливый	
28	Cruel	Жестокий(ая)	Жестокий	Жестокий	
29	Cualidad (f)	Качество / черта характера	Качество, свойство	Качество/свойство/ черта характера	
30	Desagradable	Неприятный(ая)	-	Неприятный	
31	Descarado(a)	Наглый(ая), дерзкий(ая), бесцеремонный(ая)	-	Наглый	
32	Descuidado(a)	беззаботный(ая)	--	Неряшливый	Не относится к ЛП «Характер». Méx. беззаботный - despreocupado
33	Desdichado(a)	Несчастлив(ая)	-	Неудачливый	Не относится к ЛП «Характер» Méx. несчастливый –infeliz
34	Desgraciado(a)	несчастный(ая)	-	vulg., fam. Ничтожный человек, негодяй	Méx. несчастный – infeliz; a desgraciado(a) – негодяй, тварь
35	Desobediente	Непослушный(ая)	-	непослушный	
36	Despistado(a)	рассеянный(ая)	-	fam. 1. сбитый с толку; 2. Неуч	Méx. рассеянный -distráido
37	Divertido(a)	Веселый(ая), забавный(ая)	Веселый	Забавный	Méx. веселый – alegre
38	Dotado(a)	Одаренный(ая)	-	Одаренный	
39	Duro(a)	Жесткий(ая)	Твердый, жесткий (ЛП «Материалы»)	Жесткий	
40	Educado(a)	вежливый(ая)	Вежливый	Воспитанный	Méx. cortés – вежливый
41	Egoísta	Эгоистичный(ая)	Эгоистичный	Эгоистичный	
42	Elegante	Элегантный	Элегантный (ЛП «Одежда и украшения»)	Элегантный	Не относится к ЛП «Характер»
43	Enamorado(a)	Влюбленный(ая)	Влюбленный (ЛП «Чувства и ощущения»)	Влюбленный	Относится не к ЛП «Характер», а к ЛП «Чувства и ощущения». Зд. более подходит влюбчивый – enamorado
44	Encantador(a)	Очаровательный(ая)	-	Очаровательный	
45	Enfadado(a)	Злой(ая), сердитый(ая) (исп.)	Злой, сердитый (ЛП «Чувства и ощущения»)	Сердитый	В Мекс. понимается, но употребляется нечасто
46	Enojado(a)	Злой(ая), сердитый(ая) (лат. ам.)	-	Сердитый	Méx. злой - malo

(Cont.)

1	2	3	4	5	6
47	Entusiasmo (<i>f</i>)	Энтузиазм	Воодушевление (ЛП «Чувства и ощущения»)	Энтузиазм	
48	Entusiasta (<i>m</i>)	Энтузиаст	-	Энтузиаст	
49	Estúpido(a)	тупой(ая) глупый(ая)	-	Глупый	<i>Méx.</i> тупой – bruto
50	Exiguo(a)	незначительный(ая) скудный(ая)	-	Скудный (в сочетании с характером "exiguo" не употребляется)	<i>Méx.</i> незначительный -insignificante
51	Extraño(a)	Странный(ая)	Странный (ЛП «Оценка и суждение»)	Странный	
52	Feliz	Счастливый(ая)	Счастливый (ЛП «Чувства и ощущения»)	Счастливый	
53	Feo(a)	безобразный(ая)	Безобразный	Некрасивый	<i>Méx.</i> безобразный – horrible
54	Fiel	Верный(ая), преданный(ая)	Верный	Верный	<i>Méx.</i> преданный – leal
55	Frío(a)	Холодный(ая)	Холодный (ЛП «Еда и напитки»)	Холодный	Не относится к ЛП «Характер»
56	Furioso(a)	Гневный(ая)	-	Рассерженный, гневный	
57	Generoso	Благородный	Великодушный	Щедрый	<i>Méx.</i> noble – благородный
58	Glotón	жадный(ая) алчный(ая)	-	не употребляется в этом значении	Не относится к ЛП «Характер». <i>Méx.</i> glotón – 1. прожорливый; 2. обжора
59	Gracioso(a)	Забавный(ая)	Остроумный	Забавный, остроумный	
60	Grosero(a)	Грубый(ая)	-	Грубый	
61	Hábil	Умелый(ая)	Ловкий, умелый	Ловкий, умелый	
62	Hablador	разговорчивый(ая)	-	Болтун	<i>Méx.</i> platicador – разговорчивый
63	Honesto(a) / honrado(a)	Честный(ая)	-	Честный	
64	Improcedente, inconveniente	Неуместный(ая), не подобающий(ая) моменту	-	Неуместный	Не относится не к ЛП «Характер»
65	Infeliz	Несчастный(ая)	-	Несчастный	
66	Ingenioso(a)	Остроумный(ая)	-	Находчивый	
67	Inmejorable	Великолепный(ая)	-	Непревзойденный	
68	Insincero(a)	Неискренний(ая)	-	не употребляется	<i>Méx.</i> неискренний – hipócrita
69	Inteligente	Умный(ая)	Разумный (ЛП «Дух и разум»)	Умный	<i>Méx.</i> разумный – sensato
70	Interesante	Интересный(ая)	Интересный (ЛП «Оценка и суждение»)	Интересный	

1	2	3	4	5	6
71	Intransigente	бескомпромиссный(а), неуступчивый(ая)	-	Неуступчивый	
72	Inverosímil	Невероятный(ая)	-	Невероятный	
73	Libre	Свободный(ая)	Свободный (ЛП «Социальное положение)	Свободный	
74	Listo(a)	умный(ая)	Хитрый	сообразительный, смысленный	<i>Méx.</i> inteligente – умный
75	Loco(a)	Сумасшедший(ая)	Сумасшедший, безумный	Сумасшедший	
76	Magnífico(a)	Великолепный(ая)	-	Великолепный	
77	Majo(a)	дружелюбный(ая)	-	не употребляется	<i>Méx.</i> дружелюбный – amigable
78	Maleducado(a)	грубый(ая)	Невежливый, невоспитанный	плохо воспитанный	<i>Méx.</i> grosero – грубый (в обращении)
79	Malo(a)	злой(ая)	Плохой	Плохой	
80	Mimado(a)	испорченный(ая)	-	Избалованный	<i>Méx.</i> viciado - испорченный
81	Miserable(a)	Нищенский(ая), ничтожный(ая)	-	Ничтожный	Нищенский(ая) не относится к ЛП «Характер»
82	Modesto(a)	Скромный(ая)	-	Скромный	
83	Nervioso(a)	Нервный(ая)	Нервный	Нервный	
84	Noble	Благородный(ая)	-	Благородный	
85	Obediente	Послушный(ая)	-	Послушный	
86	Optimista	Оптимист(ка)	Оптимистичный	Оптимистичный	
87	Orgullosa	Гордый(ая)	Гордый	Гордый чем-то или кем-то	<i>Méx.</i> Как черта характера «гордый» - altanero, soberbio
88	Perezoso(a)	ленивый(ая)	-	почти не употребляется	<i>Méx.</i> flojo – ленивый
89	Pobre	Бедный(ая)	Бедный (ЛП «Социальное положение»)	Бедный	Не относится к ЛП «Характер»
90	Precario(a)	некачественный(ая) слабый(ая) неразвитый(ая)	-	употребляется в другом значении, см. комментарий	Не относится к ЛП «Характер». Этот термин употребляется в ис. яз. только в отношении законодательства, ситуации
91	Precoz	Скороспелый(ая), ранний(ая)	-	Ранний, скороспелый	Не относится к ЛП «Характер»
92	Premeditado(a)	Умышленный(ая), преднамеренный(ая)	-	Умышленный(ая), преднамеренный(ая)	Не относится к ЛП «Характер»
93	Preocupado(a)	Обеспокоенный(ая), предубежденный(ая)	Озабоченный, обеспокоенный (ЛП «Чувства и ощущения»)	Обеспокоенный	Не относится к ЛП «Характер» <i>Méx.</i> предубежденный(ая) – prejuiciado

(Cont.)

1	2	3	4	5	6
94	Raro(a)	Редкостный(ая)	Странный, необычайный; редкий (ЛП «Оценка и суждение»)	В сочетании в характером – странный	
95	Sabio(a)	Мудрый(ая)	-	Мудрый	
96	Sensato(a)	Разумный(ая)	-	Разумный	
97	Sensible	Чувствительный(ая)	Чувствительный (ЛП «Чувства и ощущения»)	Чувствительный	
98	Serio(a)	Серьезный(ая)	Серьезный	Серьезный	
99	Severo(a)	резкий(ая) суровый(ая)	-	Суровый	<i>Méx.</i> brusco – резкий
100	Simpático(a)	Симпатичный(ая); дружелюбный(ая) / дружелюбно настроенный(ая)	Симпатичный, приятный	Приятный, располагающий к себе (характер)	<i>Méx.</i> симпатичный в значении внешности – bonito
101	Simple	простой(ая)	Простой	Пресный, простой	<i>Méx.</i> sencillo – простой
102	Sincero(a)	Искренний(ая)	Искренний, честный	Искренний	<i>Méx.</i> Честный – honesto
103	Tacaño(a)	Жадный(ая) / скупой(ая)	-	Жадный, скупой	
104	Tierno(a)	Нежный(ая)	Нежный (ЛП «Мясо и рыба»)	1. Нежный; 2. зеленый (неразвитый, неподготовленный)	
105	Tímido(a)	скромный(ая) застенчивый(ая) стыдливый(ая)	Робкий, застенчивый	Застенчивый, робкий	<i>Méx.</i> скромный - modesto, стыдливый – reposo
106	Tonto(a)	Глупый(ая)	Глупый	Глупый	
107	Tozudo(a)	упрямый(ая)	-	не употребляется	<i>Méx.</i> упрямый - necio, testarudo
108	Trabajador(a)	Работающий(ая)	Прилежный, старательный	Работающий	<i>Méx.</i> прилежный, старательный – aplicado
109	Tranquilo(a)	спокойный(ая)	Спокойный	Спокойный	
110	Travieso(a)	озорной(ая) непослушный(ая)	-	Озорной	<i>Méx.</i> непослушный- desobediente
111	Triste	Печальный(ая), грустный(ая)	Печальный, грустный (ЛП «Чувства и ощущения»)	Печальный, грустный	
112	Vago(a)	ленивый(ая)	Ленивый	Бездельник	<i>Méx.</i> ленивый – flojo
113	Valiente	Смелый(ая) / храбрый(ая)	Мужественный, смелый	Смелый, храбрый	<i>Méx.</i> мужественный - audaz

Общий анализ лексики ЛП «Характер», включенной в оба исследуемых тематических словаря, показал, что само название данного ЛП не соответствует в полной мере его наполнению: в обоих источниках присутствуют ЛЕ, которые частично или полностью находятся за рамками этого ЛП. Представляется целесообразным

наименовывать данное ЛП более обобщающим образом, например, «Свойства и черты характера», «Характер, его качества и свойства» и т.п.

Общее количество исследованных статей в обоих словарях составило 185 статей. При анализе обнаружена количественная и лексико-семантическая дивергенция лексических единиц, включенных в ЛП «Характер» исследованных словарей, и их переводов на русский язык. Общее количество ЛЕ, приведенных в ИРРИТС-2009, в разделе «Характер» (за исключением фраз) – 113 (из них прилагательных - 108; существительных - 5); а общее количество ЛЕ, приведенных в УИРС-2007 в разделе «Характер» - 48 (из них прилагательных - 43; существительных - 5). Разница по количеству включенных в данное ЛП лексических единиц составляет 65 слов и объясняется, кроме прочего, тем, что отдельные ЛЕ (24) этого лексического поля отнесены в УИРС-2007 к другим ЛП: «Чувства и ощущения» - 7 (*enamorado, enfadado, entusiasmo, feliz, preocupado, sensible, triste*); «Оценка и суждение» - 3 (*extraño, interesante, raro*); «Материалы» - 2 (*áspero, duro*); «Социальное положение» - 2 (*libre, pobre*); «Внешность» - 1 (*alto*); «Социальные связи» - 1 (*amigo*); «Пространственные понятия» - 1 (*ancho*); «Прошлое, настоящее и будущее» - 1 (*antiguo*); «Боддрствование и сон» - 1 (*cansado*); «Цвет» - 1 (*claro*); «Одежда и украшения» - 1 (*elegante*); «Дух и разум» - 1 (*inteligente*); «Еда и напитки» - 1 (*frío*); «Мясо и рыба» - 1 (*tierno*).

Кроме ЛЕ, указанных в таблице 1, УИРС-2007 содержит 12 слов, расположенных в ЛП «Характер», которые не присутствуют в ИРРИТС-2009. Их анализ с позиции мексиканского национального варианта испанского языка приводится в Таблице 2.

Таблица 2.

Дополнительные лексические единицы ЛП «Характер» в УИРС–2007 и их лексико-семантические различия в пиренейском и мексиканском вариантах испанского языка и в переводах на русский язык

1	2	3	4	5
№	УИРС 2007 Исп. яз.	УИРС 2007 Перевод на рус. яз.	Мексика (информанты)	Комментарии или рекомендации по переводу
1a	Idiota <i>adj</i>	Тупой, глупый	Идиот, дурак	<i>Méx.</i> глупый – tonto; тупой - bruto
2a	Querido, a <i>adj</i>	Любимый, дорогой	Любимый, дорогой	Не относится к ЛП «Характер»
3a	El cuidado	Осторожность	Забота, озабоченность	Не относится к ЛП «Характер». <i>Méx.</i> значение «осторожность» приобретает только в словосочетании tener cuidado
4a	La paciencia	Терпение	Терпение	
5a	El defecto	Недостаток	Недостаток, изъян	
6a	Justo, a <i>adj</i>	Справедливый	Справедливый	
7a	Cariñoso, a <i>adj</i>	Нежный, ласковый	Нежный, ласковый	
8a	Avaro, a <i>adj</i>	Скупой, жадный	Не употребляется	<i>Méx.</i> скупой, жадный – tacaño, codo
9a	El humor	Юмор, настроение	Настроение, юмор	
10a	Pesimista <i>adj</i>	Пессимистичный	Пессимистичный	
11a	Curioso, a <i>adj</i>	Любопытный	Любопытный; пытливый	
12a	Cobarde <i>adj</i>	Трусливый	Трусливый	

Общее количество сделанных нами комментариев, касающихся лексико-семантических различий в пиренейском и мексиканском национальных вариантах испанского языка и их переводов на русский язык, составило – 62. При этом, в соответствии с классификацией Н.М. Фирсовой, в 35 случаях (№ 1, 2, 8, 20, 21, 22, 32, 33, 34, 36, 37, 40, 49, 50, 53, 54, 57, 62, 68, 69, 74, 77, 78, 80, 88, 93, 99, 100, 101, 102, 105, 107, 108, 110, 112) речь идет о межвариантной синонимии; а в 2 случаях (№ 10, 43) – о межвариантной дублетности. 21 (17%) ЛЕ, включенных в ЛП «Характер», не относятся в данному лексическому полю: № 7, 10, 11, 12, 15, 23, 25, 26, 32, 33, 42, 43, 58, 64, 89, 90, 91, 92, 93, 2а, 3а.

Проведенный лингвистический и статистический анализ таблиц 21 и 22 (125 позиций) показал, что:

- 63 ЛЕ (51%), включенных в ЛП «Характер», не представляют лексико-семантических различий между пиренейским и мексиканским национальными вариантами испанского языка: № 3, 4, 5, 7, 9, 11, 12, 14, 19, 23, 24, 25, 27, 28, 29, 30, 35, 38, 39, 41, 42, 43, 44, 48, 47, 51, 52, 55, 56, 60, 63, 64, 65, 70, 72, 73, 75, 76, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 91, 92, 95, 96, 97, 98, 103, 106, 109, 111, 2а, 4а, 5а, 6а, 7а, 9а, 10а, 11а, 12а.
- межвариантная синонимия представлена только в в ИРРИТС-2009 и только в одном случае: enfadado(a) (исп.) – enojado(a) (Лат.Ам.);
- 62 % ЛЕ (49%), включенных в ЛП «Характер», характеризуются лексико-семантическими различиями между пиренейским и мексиканским национальными вариантами испанского языка, выявленными в одном или обоих словарях: № 1, 2, 6, 8, 10, 13, 15, 16, 17, 18, 20, 21, 22, 26, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 40, 45, 46, 49, 50, 53, 54, 57, 58, 59, 61, 62, 66, 67, 68, 69, 71, 74, 77, 78, 79, 80, 81, 87, 88, 90, 93, 94, 99, 100, 101, 102, 104, 105, 107, 108, 110, 112, 113, 1а, 3а, 8а.

В результате сопоставительного анализа словарных статей в каждом из исследуемых учебных словарей в отдельности, в которых обнаружены переводческие несоответствия с позиции МНВИЯ, установлено, что:

- а. в ИРРИТС-2009 (113 ЛЕ=100%):
 - i. Полных несоответствий – 29 (27%): № 2, 10, 15, 18, 20, 21, 22, 32, 33, 34, 36, 53, 57, 58, 62, 66, 67, 68, 74, 77, 78, 79, 80, 87, 88, 90, 94, 107, 112.
 - ii. Частичных несоответствий – 26 (23%): № 1, 6, 8, 13, 16, 17, 26, 31, 37, 40, 45, 46, 49, 50, 54, 59, 61, 71, 81, 93, 99, 100, 101, 104, 105, 110.
- б. В УИРС- 2007 (72 ЛЕ=100%):
 - i. Полных несоответствий – 14 (19%): №13, 20, 37, 40, 53, 57, 69, 74, 87, 108, 112, 1а, 3а, 8а.
 - ii. Частичных несоответствий – 14 (19%): № 8, 12, 15, 45, 59, 75, 78, 93, 94, 100, 101, 102, 104, 113.

Что касается анализа рассматриваемых межъязыковых лексических соответствий (125 словарных статей) с позиций МНВИЯ на основе классификации В.С. Виноградова, можем заключить следующее:

- А. По форме: а) преобладают эквивокабульные межъязыковые лексические соответствия; неэквивокабульные соответствия окказиональны и могут быть заменены эквивокабельными; б) за исключением 3 случаев (№ 10, 62, 112), все эквивокабульные соответствия являются эквивиразрядными.
- Б. По объему передаваемой знаменательной информации: а) полные – 63 (51%); б) неполные – 62 (49%).
- В. По характеру функционирования: константные (языковые).
- Г. По способу перевода: а) прямые – 53 (42%); б) синонимические соответствия – 72 (58%).

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы:

1. ИРРИТС -2009:

- методологические критерии выборки словника требуют доработки или пересмотра (в подразделе «Характер» присутствует лексика, не имеющая отношения к данному лексическому полю: *acre* - *острый*; *alto* - *высокий*; *ancho* - *широкий*; *antiguo* - *древний*; *claro* - *светлый*; *exiguo* - *незначительный*; *improcedente*, *inconveniente* - *неуместный, неподобающий моменту*; *miserio* - *нищенский*; *precario* - *некачественный*; *premeditado* - *умышленный, преднамеренный*);
- отсутствуют какой-либо комментарий об употреблении лексикографических знаков и помет. Не объясняется, почему в одних случаях слова в словнике отделяются запятыми, а в других косой чертой, что может вызвать непонимание со стороны пользователей;
- присутствуют орфографические (искренний(Ая); неискренний(Ая)), лексические (перевод значения: *preocupado* - *предубежденный*,) и грамматические (род: *entusiasmo* (f) – вместо m) ошибки;
- зачастую отсутствуют элементарные грамматические пометы (*cabezota*, *glotón*).
- отсутствуют адекватные лексикографические пометы употребления, особенно касающиеся географического и стилистического узуса.

2. УИРС-2007:

- словник ЛП «Характер» не представляется в качественном и количественном отношении достаточным для словаря учебного типа;
- значительное количество ЛЕ рассеяно по смежным лексическим полям, например «Чувства и ощущения», «Оценка и суждение», что затрудняет учебный процесс;
- совершенно не представлена лексика национальных вариантов испанского языка, включая МНВИЯ;
- отсутствует единый критерий в представлении грамматических помет:

перед существительными ставится артикль (el, la), а после прилагательных пишется аббревиатура *adj.*

В качестве выводов, считаем нужным отметить, что проведенное исследование выявило специфические особенности перевода межъязыковых соответствий языковых (не речевых) лексических эквивалентов мексиканского национального варианта испанского языка в сопоставлении с пиренейским национальным вариантом. В данном случае имеются в виду лингвистические факты, принятые соответствующими культурными нормами, а не ошибки, характерные для просторечья и вульгарного уровня языка. Установлено:

- практически полное отсутствие в двуязычной российской лексикографии адекватных межъязыковых соответствий языковых (не речевых) лексических эквивалентов национальных вариантов полинационального испанского языка, либо высокий процент (более 50%) неточностей и ошибок в переводах и представлении информации;
- исследованная лексико-семантическая дивергенция культурно-значимой лексики мексиканского и пиренейского национальных вариантов испанского языка, является основной тенденцией в развитии ЛЕ и проявляется в:
 - a) Межвариантной синонимии;
 - b) Межвариантной дублетности;
 - c) Межвариантной омонимии;
 - d) Межвариантной паронимии.

Проанализированная нами ситуация позволяет утверждать, что проблема перевода национальных вариантов испанского языка на русский язык (как и на любой другой) является насущной для современной теории и практики переводоведения. В теоретическом плане, она связана с решением таких задач, как определение роли и места национальных вариантов полинациональных языков в общей и частной теории перевода и с классифицированием межъязыковых соответствий лингвистических эквивалентов национальных вариантов полинациональных языков. Проведенные исследования аргументируют и подтверждают необходимость введения в научный обиход переводоведения понятия *межъязыкового соответствия лексического эквивалента в полинациональных языках* и фундаментальной разработки нового направления в теории и практике перевода, а именно, *переводоведения национальных вариантов полинациональных языков*, а также заставляют настаивать на необходимости включения межвариантных синонимов (в данном случае, мексиканского национального варианта испанского языка) в учебники и словари с тем, чтобы их пользователи имели возможность правильного выбора ЛЕ при переводе или коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

АЛЕКСЕЕВА И.С. (2004) *Введение в переводоведение*. – Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия».

- ВИНОГРАДОВ В.С. (2004) *Перевод. Общие и лексические вопросы: Учебное пособие.* – 2-ое изд., перераб. – М.: КДУ.
- ЗОРИН П., МАРТИНЕС Е., КЛЕФФЕЛЬ А. (2007) *Учебный испанско-русский словарь.* – М.: АСТ: Астрель.
- КОМИССАРОВ В.Н. (2004) *Современное переводоведение.* – М.: Издательство «ЭТС».
- МАТВЕЕВ С.А., ШИМКОВИЧ А.Н. (2009) *Испанско-русский и русско-испанский тематический словарь.* – М.: АСТ МОСКВА: Восток – Запад.
- МОРКОВКИН В. В. (1970) *Идеографические словари.* – М.: МГУ.
- МОРКОВКИН В. В. (1970) Учебная лексикография как особая лингвометодическая дисциплина // *Актуальные проблемы учебной лексикографии.* – М.: Русский язык.
- СТЕПАНОВ Г. В. (1969) Социально-географическая дифференциация испанского языка Америки на уровне национальных вариантов // *Вопросы социальной лингвистики.* – Л.: Наука. – с. 284-308.
- СТЕПАНОВ Г. В. (2004) *К проблеме языкового варьирования. Испанский язык Испании и Америки.* – М.: Едиториал УРСС.
- ТАРАНОВ А. М. (2010) *Русско-испанский тематический словарь.* – М.: T&P Books Publishing.
- ФЕДОРОВ А. В. (1968, 2002) *Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): для ин-тов и фак-тов иностр. языков.* – Учеб. пособие. –СПб.: Филологический факультет СПбГУ.
- ФИРСОВА Н.М. (2009) *Избранные труды. Том II. Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки.* – М.: РУДН.
- ЧЕШОКОВА О.С. (2006) *Испанский язык Мексики: языковая картина мира: Монография.* –М.: Изд-во РУДН.
- DEUM, *Diccionario del español usual en México* (1996) - Lara L. F. (coord.). - México: El Colegio de México.